

СИСТЕМЫ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПОЛИТИКЕ

ALGORITHMIC DECISION-MAKING SYSTEMS IN POLITICS

P. Kravets

Summary. Algorithmic decision-making (ADM) has the potential to improve political decision-making by providing decision makers with access to information and data analysis that may be inaccessible or time-consuming for humans. Automated decision-making systems have the potential to replace and surpass people in making political decisions. However, the article will show that algorithms are not a qualitative solution to the problems of democratic systems, since the use of intelligent systems in the process of making political decisions risks underestimating or distorting the internal complexity and nature of democracy itself. As it will be revealed, the main problem is that the idea of making more effective decisions with the help of computer technology requires a clear standard of what, first of all, is a «good» solution.

Keywords: algorithmic decision-making, artificial intelligence, political decisions, ADM systems, intelligent systems.

Системы алгоритмического принятия решений (АПТ, algorithmic decision-making systems — ADM) и приложения искусственного интеллекта (ИИ) все чаще используются в различных сферах жизни общества. Они могут поддерживать или заменять человеческий процесс принятия решений, поскольку обладают способностью обрабатывать информацию и решать определенные когнитивные задачи способами, на которые люди неспособны. Например, ADM-системы используются в финансовых транзакциях, таргетированной рекламе и медицинских диагнозах [1].

В свете этих событий действительно кажется «маловероятным, что ИКТ (информационные и коммуникационные технологии) окажут глубокое влияние на общество, экономику, культуру и т.д., но не на политику» [2]. Что же тогда возможности ADM-систем означают для политики и демократических процессов принятия решений? Могут ли они принимать более эффективные политические решения или даже — хотя бы частично — заменить политических игроков в процессе принятия решений? Некоторые ученые считают, что ADM могут улучшить эффективность политических решений, но другие опасаются, что они могут привести к снижению прозрачности и подотчетности правительства.

Сегодня можно найти журналистские и научные исследования, которые серьезно рассматривают возможность использования алгоритмических систем при

Кравец Полина Сергеевна
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана
pkravets081@gmail.com

Аннотация. Алгоритмическое принятие решений (ADM) имеет потенциал улучшить процесс принятия политических решений, предоставляя лицам, принимающим решения, доступ к информации и анализу данных, которые могут быть недоступны или трудоемки для человека. Системы автоматизированного принятия решений имеют потенциал заменить и превзойти людей в принятии политических решений. Однако, в статье будет показано, что алгоритмы не являются качественным решением проблем демократических систем, поскольку использование интеллектуальных систем в процессе принятия политических решений рискует недооценить или исказить внутреннюю сложность и природу самой демократии. Как будет выявлено, главная проблема заключается в том, что идея принятия более эффективных решений с помощью компьютерных технологий требует наличия некоего четкого стандарта того, что, в первую очередь, представляет собой «хорошее» решение.

Ключевые слова: алгоритмическое принятие решений, искусственный интеллект, политические решения, ADM-системы, интеллектуальные системы.

принятии политических решений в демократических системах западных стран [3]. Когда системы искусственного интеллекта считаются непригодными для выполнения задач по оказанию помощи в принятии политических решений, это обычно происходит не из-за опасений, вытекающих из фундаментальных концепций политической науки, а, скорее, из-за недостаточной зрелости самих систем. Более того, опрос Центра Управления Изменениями Spanish IE University показал, что в некоторых европейских странах, таких как Германия или Нидерланды, около 30 процентов граждан видят возможной замену политиков интеллектуальными системами. Некоторые страны уже экспериментируют с этим: так, в Японии в 2018 году робот на основе искусственного интеллекта баллотировался на пост мэра японского города Тама недалеко от Токио [4].

Подобные признаки готовности поддержать искусственный интеллект в политической сфере жизни общества также хорошо согласуется с определенным уровнем недовольства существующей демократической системой. Например, по мнению некоторых исследователей, в технологическом секторе существует тенденция рассматривать либеральную демократию как несовершенную систему и технологии как средство ее изменения. Еще в 2014 году Евгением Морозовым была предложена концепция «солюционизма», подразумевающая, что для любой социальной или политической проблемы может

быть найдено технологическое решение [5]. В ситуации общественного недовольства работой некоторых демократических режимов, политиков или партий, подобные идеи вполне могут обрести особую привлекательность.

В любом случае, автономность и сложность ADM-систем означают, что большинство людей с трудом понимают работу этих приложений. Однако это, вероятно, неотъемлемое качество технологий, которые могут выполнять задачи, которые люди не могут решить похожим образом и с похожей производительностью. Существующие приложения уже помогают людям даже в довольно сложных задачах. Например, так называемые юридические ИИ-приложения могут использоваться для получения и систематизации информации способами, которые обычно делают помощники юристов; а качество принятия решений агентами ИИ, по-видимому, уже оценивается на высоком уровне бизнес-управления.

Различные ученые также предполагают, что аналитические возможности машинного обучения могут улучшить процесс принятия политических решений. Однако существующие материалы видят потенциал улучшения процесса принятия решений на совершенно разных уровнях. Они относятся к более широкому процессу разработки политики, к управлению процессами и ресурсами в так называемых «умных городах» и к принятию административных решений [6]. В целом, существует тенденция подчеркивать часть технологических приложений, связанную с обработкой информации и созданием знаний, и не уделять должное количество внимания подлинным особенностям демократической политики, которые могут сильно снизить актуальность информации и знаний. Чтобы оценить полезность ADM-систем и систем искусственного интеллекта в процессе принятия политических решений, необходимо сформулировать более дифференцированный подход: где лежат жесткие ограничения для внедрения систем алгоритмического принятия решений в процессе демократического принятия политических решений? В каких областях правительства могут эффективно применяться эти системы?

Системы ADM нацелены на решение конкретной проблемы, поэтому их качество оценивается с точки зрения принятия «хороших» решений в отношении некоторого показателя производительности. Это делает их в целом совместимыми со стандартом легитимности результатов в демократической политике. Однако существует по крайней мере три важных ограничения для целенаправленного использования ADM-систем для улучшения процесса принятия политических решений с точки зрения легитимности результатов: (1) отсутствие основной истины, необходимой для процесса оптимизации; (2) хрупкая связь между результатами и предшествующими политическими решениями, в том числе в воспри-

ятии граждан; и (3) гибкость контекста принятия решений и общественного восприятия.

Отсутствие основополагающей истины: следуя идее о том, что ИИ может служить для принятия решений таким образом, чтобы оптимизировать качество результатов, эти системы можно использовать для принятия решений, которые максимизируют благополучие и удовлетворенность граждан. Однако, хотя экономисты пытались количественно оценить и измерить совокупное благосостояние и качество жизни общества [7], не существует заранее определенного представления о том, что такое «хорошие результаты». В условиях плюралистической либеральной демократии, отмеченной конкурирующими легитимными взглядами, никто не может претендовать на то, что придерживается единственно правильного представления о том, что является лучшим курсом для государственного устройства. Таким образом, существуют конкурирующие концепции того, что является хорошим стандартом для оценки политических решений. Кроме того, многие политические решения затрагивают ценностные вопросы: это означает, что, хотя решение может отвечать интересам одних граждан, оно не отвечает интересам других. Возможности алгоритмических систем по выработке более эффективных решений бесполезны для решения морально сложных вопросов. Просто не существует ничего лучше «основной истины», на которой можно было бы обучать машинный интеллект.

Хрупкая связь между результатами и предыдущими решениями: конечно, можно возразить, что некоторые политические решения основаны на твердом консенсусе относительно того, что будет лучше для общества — например, снижение уровня преступности. Однако даже там, где политические решения связаны с измеримой полезностью, восприятие и оценки граждан не обязательно тесно связаны с самим решением. Иногда само по себе неясно, стало ли политическое решение причиной улучшения какого-либо результата или на него повлияли другие факторы. Этот элемент неопределенности особенно присутствует там, где политика может показать свой эффект только в долгосрочной перспективе, и изолировать этот эффект от других потенциальных влияний чрезвычайно сложно [8]. Более того, если, например, политическое решение приводит к желаемым в целом изменениям, таким как значительное сокращение грабежей, граждане, тем не менее, могут быть недовольны, потому что они не информированы или потому что их оценки искажаются идеологическими фильтрами. Эти фильтры подразумевают, что улучшение объективных условий, достигнутое правящей партией, может не восприниматься положительно гражданами, которые твердо идентифицируют себя с другой партией. Кроме того, даже если политическое решение оценивается гражданами положительно на момент принятия реше-

ния, ретроспективные оценки граждан могут измениться. Это может быть связано с негативными долгосрочными последствиями этой политики или просто с тем, что у общественности сложился иной взгляд на прежнее решение. То, что раньше считалось «хорошим», в ретроспективе может стать непопулярным.

Податливость контекстов принятия решений: дополнительное и связанное с этим ограничение на использование возможностей ADM-систем для принятия политических решений связано с отсутствием регулярности в принятии политических решений. Чтобы алгоритмическая система «обучила» модель, которую затем можно было бы использовать для принятия решений по новым случаям, алгоритмической системе для хорошей работы требуется достаточное количество данных, а также регулярность в ситуациях принятия решений. В политике принято принимать решения по вопросам, которые хотя бы в каком-то смысле являются актуальными. Даже если аналогичные решения принимались раньше, это могло произойти при совершенно других обстоятельствах, что, возможно, привело к тому, что избиратели оценили это решение совсем по-другому. Таким образом, лица, принимающие политические решения, часто сталкиваются с довольно уникальными контекстами принятия решений со значительной неопределенностью относительно последствий своих решений.

В целом, политика — это принятие решений в условиях, когда основная истина отсутствует и где цели обычно оспариваются, а сама ситуация характеризуется двусмысленностью и податливостью. Поэтому хорошие решения не являются вопросом превосходящих знаний. Из-за отсутствия четких стандартов принятия «хороших» решений с точки зрения результатов, процедурные стандарты легитимности являются важнейшим элементом демократической политики.

Равная свобода участия граждан в процессе волеизъявления предполагает, кроме того, наличие определенных гражданских и политических прав, таких как свобода слова и политическое равенство. Без них обратимость политических решений, основанная на равной возможности граждан участвовать в формировании общественной воли, вряд ли может быть достигнута [9]. Из этого следует, что демократическая политика должна уважать определенные ограничения в форме прав и защиты, а также верховенства закона.

В целом, решения считаются «хорошими» в соответствии с процедурными стандартами демократической легитимности, если они являются результатом общепринятых правил и процедур, регулирующих использование публичной власти. Такой процесс позволяет корректировать предыдущие решения и, таким образом,

учиться и адаптироваться. Хотя это может показаться похожим на работу ADM-систем, однако такое обучение фундаментально отличается от обучения и принятия решений машинами [10].

Процесс социального и политического обучения имеет некоторые особенности, которые не поддаются вычислениям и оптимизации. Во-первых, открытость демократического политического процесса особенно важна, поскольку политика всегда подвержена случайным событиям. Это неотъемлемая часть политического процесса: всегда есть возможность изменить ситуацию и увидеть вещи по-другому. Действительно, для политических теоретиков, таких как Арндт, демократическая политика — это способ справляться с непредсказуемостью и случайностью мира [11]. Соответственно, политические действия и принятие решений направлены на преодоление разрыва между прошлым и будущим, не имея возможности опереться на надежные основания.

Во-вторых, открытость демократической политики связана с тем, что формирование политической воли и суждение не является простым процессом обработки информации. Оно также включает в себя герменевтический элемент интерпретации и переосмысления идей, норм и ценностей [12]. Любое политическое суждение и принятие решений происходит в контексте уже существующей сети смыслов. Оно опирается на эту сеть, но также формирует её. Таким образом, общества могут изменить свой взгляд на определенные политические вопросы, например, как изменились гендерные роли за последнее столетие.

Исходя из подобных соображений, системам ADM не место в самом сердце демократической политики: формировании политической воли и установлении руководящих целей и ценностей для общества. Однако они могут способствовать принятию решений на уровне выбора и реализации политических мер для реализации ранее определенных целей, возникших в результате демократического процесса. Задача состоит в том, чтобы найти лучшее решение для решения данной проблемы или максимизации определенного блага. Знания и фактические данные играют важную роль в таких отношениях между средствами и целями, а также в повышении эффективности и результативности политических решений.

В некоторой степени существующие ADM-системы уже реализуют эти возможности. Например, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) опробовало алгоритмический инструмент, который обрабатывает огромное количество сообщений о негативных явлениях с целью обнаружения и устранения нежелательных эффектов

препарата после его выпуска на рынок. Агентство намерено затем использовать эти результаты для адаптивного обоснования своих нормотворческих и политических рекомендаций.

Системы автоматизированного принятия решений имеют потенциал заменить и превзойти людей в принятии политических решений. Поэтому неудивительно, что ADM-системы уже используются в различных областях государственного управления, таких как образование, социальное обеспечение и правосудие. Их рассматривают даже для использования на более высоком уровне принятия решений в демократических системах. Однако, как уже отмечалось, существует ряд фундаментальных вопросов, которые необходимо решить, прежде чем алгоритмические системы можно будет широко исполь-

зовать в демократической политике. Например, важно учитывать, как ADM могут повлиять на демократические ценности, такие как участие граждан и прозрачность принятия решений. Также важно убедиться, что ADM используются таким образом, чтобы они были справедливыми и непредвзятыми. В целом, ADM-системы имеют потенциал улучшить принятие решений в демократической политике. Различные дисциплины, среди которых политическая наука до сих пор хранила относительное молчание, уже интенсивно обсуждают социальные последствия ADM-систем. В скором времени это изменится, поскольку на карту поставлены основные политические принципы и ценности, а политология может многое сказать о роли, которую алгоритмические системы могут сыграть в будущем развитии общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2021. — №. 2. — С. 250–259.
2. Wohlers T.E., Bernier L.L. Setting Sail into the Age of Digital Local Government // Public Administration and Information Technology. — 2016.
3. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Артамонова Ю.Д. Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2022. — Т. 18. — №. 3. — С. 230–253.
4. Cole B. AI candidate promising „fair and balanced“ reign attracts thousands of votes in tokyo mayoral election. Newsweek. — 2018.
5. Mittelstadt B.D. et al. The ethics of algorithms: mapping the debate. Big Data Soc 3 (2): 1–21. — 2016.
6. Höchtel J., Parycek P., Schöllhammer R. Big data in the policy cycle: Policy decision making in the digital era // Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce. — 2016. — Т. 26. — №. 1–2. — С. 147–169.
7. Knill C. The study of morality policy: analytical implications from a public policy perspective // Journal of European Public Policy. — 2013. — Т. 20. — №. 3. — С. 309–317.
8. Кулакова Т.А. Government Relations в процессе принятия политических решений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2005. — №. 2. — С. 226–237.
9. Егоров В.Г., Маммадов М.М. О. Современные теории демократии: возрастание роли процедурного подхода // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — №. 3. — С. 177–195.
10. Hildebrandt M. Law as Information in the Era of Data-Driven Agency // The Modern Law Review. — 2016. — Т. 79. — №. 1. — С. 1–30.
11. Arendt H. The human condition. — University of Chicago press, 2013.
12. Харитоновна Ю.С., Савина В.С., Паныни Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник пермского университета. Юридические науки. — 2021. — №. 53. — С. 488–515.

© Кравец Полина Сергеевна (pkravets081@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»